

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-15

The School for Good and Evil
Text copyright © 2013 by Soman Chainani
Illustrations copyright © 2013 by Iacopo Bruno. Published
with arrangement of HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Чайнани, Соман.

Ч-15 Школа Добра и Зла. Принцесса или ведьма : [роман] /
Соман Чайнани ; [перевод с английского А.В. Захарова]. —
Москва : Эксмо, 2020. — 544 с. — (Школа добра и зла).

ISBN 978-5-04-091763-1

Городок Гавальдон замер в ожидании. Этой ночью сюда явится таинственный похититель, он выберет двух подростков и перенесёт их в школу Добра и Зла. Один из них будет красивым и добрым, а второй — неказистым и нелюдимым. А потом пропавшие дети обнаружатся... на страницах сказок. Звучит невероятно, но именно это происходит каждые четыре года вот уже двести лет. И прекрасная Софи твердо намерена стать одной из тех, кого сегодня похитят. Она считает себя настоящей принцессой и мечтает выйти замуж за сказочного принца. А вот её лучшая подруга, мрачная нелюдимая Агата, в волшебный мир совсем не рвётся. Но то, что скоро произойдёт, удивит и Софи, и Агату...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-091763-1

© Захаров А.В., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг — непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно,
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для чёрных сердцем — место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведёт она¹.*

¹ Перевёл К. И. Мольков.

1

Принцесса и ведьма

Софи всю жизнь ждала, чтобы её похитили. Но сегодня все дети в Гавальдоне ворочались в постелях. Если Директор школы заберёт их, они уже никогда не вернуться. Никогда не смогут жить полноценной жизнью. Никогда не увидятся с родными. Сегодня этим детям снился красноглазый монстр с телом, как у зверя, который вытащит их из постели и зажмёт рот, чтобы не кричали.

А Софи снились принцы.

Она прибыла на бал, устроенный в её честь в замке, и обнаружила, что в большом зале собралась целая сотня женихов, а вот девочек нет вообще. «Вот,

наконец-то я вижу мальчиков, которые меня достойны», — подумала она. Густые, блестящие волосы, мышцы, заметные даже под рубашками, гладкая, загорелая кожа, и сами они красивые и внимательные, какими и должны быть принцы. Но в тот момент, когда Софи подошла к мальчику, который казался лучше всех прочих, с блестящими голубыми глазами и белыми, почти призрачными волосами, — с ним-то уж точно можно будет жить долго и счастливо... огромный молот сокрушил стены зала и разнёс принцев на куски.

Софи открыла глаза и поняла, что уже утро, никаких принцев нет, а вот молоток вполне настоящий.

— Папа, если я сплю меньше девяти часов, у меня появляются мешки под глазами.

— Все болтают, что в этом году заберут именно тебя, — ответил отец, прибивая кривую доску на окно её спальни, уже совершенно исчезнувшее под замками, гвоздями и винтами. — Советуют обрезать тебе волосы, измазать лицо — словно я должен верить во всю эту сказочную чушь. Но сегодня уж точно никто сюда не попадёт. Я уверен.

Сильный удар молотка послужил восклицательным знаком для его слов.

Софи потёрла уши и хмуро взглянула на когда-то красивое окно; сейчас казалось, что его сюда принесли из жилища ведьмы.

— Замкí. Почему никто раньше об этом не подумал?

— Не знаю, почему. Все думают, что заберут тебя, — ответил он, вытирая пот с седых волос. — Но если этот Директор школы ищет кого-то очень дорогого, то наверняка заберёт дочку Гунильды.

Софи напряглась.

— Белль?

— Она же идеальный ребёнок, — сказал он. — Готовит отцу обеды и носит их на мельницу. А остатки отдаёт старой нищенке на площади.

Софи услышала обиду в голосе отца. Она никогда, ни разу не приготовила ему полноценного обеда — даже после того, как умерла мама. Конечно же, у неё были веские причины (масло и дым загрязняют поры), но она знала, что это для отца большая тема. Нет, это не значит, что её отец голодал. Напротив, она предлагала ему свои самые любимые блюда: свекольное пюре, суп из брокколи, варёную спаржу, шпинат на парю. Он не раздулся как воздушный шарик, в отличие от отца Белль, именно потому, что Софи не носила отцу на мельницу фрикасе из ягнёнка и сырное суфле. А что касается нищенки на площади — эта старая карга, которая каждый день жалуется, что ей нечего есть, *толстая*. И если с этим как-то связана Белль, значит, она вовсе не добрая, а самая настоящая злодейка.

Софи улыбнулась отцу.

— Как ты уже сказал, это всё чушь.

Она поднялась с постели и ушла в ванную, захлопнув за собой дверь.

Бесцеремонное пробуждение не прошло бесследно — она поняла это сразу, едва взглянув в зеркало. Её волосы, длиной до пояса и цвета чистого золота, не блестели, как обычно. Нефритово-зелёные глаза казались поблёкшими, а пухлые красные губки — слегка суховатыми. Даже кремово-персиковая кожа потускнела. «*Но я всё равно принцесса*», — подумала она. Отец не видел, что она особенная, а вот мама

всё понимала. «Ты слишком красива для этого мира, Софи», — сказала она перед смертью. Мама ушла в лучший мир, а теперь лучшую жизнь найдёт для себя и Софи.

Сегодня ночью её заберут в лес. Сегодня ночью она заживёт по-новому. Сегодня ночью начнётся её сказка.

И выглядеть нужно соответствующим образом.

Для начала Софи втрёрла в кожу рыбью икру; пахла она грязными ногами, но зато спасала от прыщей. Потом настал черёд тыквенного пюре, смывать которое надо обязательно козьим молоком, ну а после этого Софи наложила на лицо маску из дыни и желтка черепашьего яйца. Пока маска засыхала, Софи ли-стала книжку с картинками и потягивала огуречный сок, чтобы её кожа оставалась мягкой и свежей. Она перешла сразу к любимому месту в сказке, где злую ведьму скатывают с холма в бочке, утыканной гвоздя-ми, и от неё остаётся лишь браслет из костей малень-ких мальчиков. Разглядывая ужасный браслет, Софи почему-то задумалась об огурцах. Что, если в лесу нет огурцов? Вдруг другие принцессы уже израсходова-ли все запасы? Как же жить без огурцов? Она иссох-нет и увянет, она...

На страницу упали высушенные кусочки дыни. Софи повернулась к зеркалу и увидела, что лоб сморщился из-за беспокойства. Сначала поспать не дали, теперь морщины. Такими темпами она к полудню превратит-ся в старую каргу. Она расслабила лицо и постаралась не думать об овощах.

Что же касается дальнейших процедур по обеспе-чению красоты, на их описание, наверное, понадобил-ась бы целая дюжина книжек с картинками (доста-

точно будет сказать, что Софи использовала гусиные перья, картошку, вымоченную в рассоле, лошадиные копыта, крем из кешью и флакончик коровьей крови). Через два часа тщательных прихорашиваний Софи вышла из дома в лёгком розовом платье, блестящих туфлях на стеклянных каблуках и с безупречно заплетённой косичкой. Оставался лишь один день до визита Директора школы, и каждая минута была важна, чтобы убедить его, что похитить нужно именно её, а не Белль, Табиту, Сабрину и прочих самозванок.

Лучшая подруга Софи жила на кладбище. Учитывая, насколько Софи ненавидела всё мрачное, серое и плохо освещённое, можно было бы предположить, что она пригласит подругу к себе домой, а то и просто найдёт новую. Но всю последнюю неделю она поднималась к домику на Кладбищенском холме, не забывая по дороге улыбаться, потому что в этом же и есть смысл добрых дел.

Чтобы добраться туда, Софи пришлось отойти на целую милю от ярких домиков у озера, с зелёными карнизами и блестящими на солнце башенками, к мрачной опушке леса. На деревенских улочках слышался стук молотков; отцы заколачивали досками двери, матери набивали соломой чучела, мальчики и девочки сидели на ступеньках перед домами, сгорбившись и уткнувшись в книжки со сказками. Последнее как раз не удивляло, ибо дети в Гавальдоне почти ничем и не занимались, кроме чтения сказок. Но сегодня Софи увидела их дикие, лихорадочные взгляды — они внимательно перечитывали каждую строчку, словно от этого зависела их жизнь. Четыре года назад она тоже видела, как отчаянно другие пы-

таются избежать проклятья, но тогда её черёд ещё не настал. Директор школы забирал только тех, кому уже исполнилось двенадцать и кого уже никак не выдашь за маленького ребёнка.

Теперь пришла её очередь.

Поднимаясь по Кладбищенскому холму с корзинкой для пикника в руках, Софи почувствовала жжение в бёдрах от усталости. Интересно, от этих прогулок у неё ноги не располнеют? У всех принцесс в сказках одинаковые идеальные пропорции; широкие бёдра встречались у них не чаще, чем кривые носы и большие ступни. Встревоженная этой мыслью, Софи попыталась отвлечься, припомнив добрые дела, которые совершила вчера. Сначала она накормила гусей у озера смесью чечевицы и лука-порея (это естественное слабительное, дабы у них не болели животы от сыра, которым их угостили глупые детишки). Потом она подарила сиротскому приюту самодельное средство для умывания на основе лимонной цедры (ибо, как она объяснила опешившему попечителю, «правильный уход за кожей — это самое важное дело»). Наконец, она повесила зеркало в церковном туалете, чтобы прихожане могли привести себя в порядок, прежде чем вернуться на скамьи и дальше слушать проповедь. Достаточно ли этого, чтобы конкурировать с теми, кто печёт домашние пирожки и кормит бездомных старух? Софи не без нервозности снова подумала об огурцах. Может быть, ей удастся тайком взять с собой небольшой запас. В конце концов, до вечера ещё немало времени, вещи она собрать успеет. Но огурцы же тяжёлые! Пришлёт ли школа посыльных? Может быть, стоит выжать сок из огурцов, и...

— Ты куда идёшь?

Софи обернулась и увидела светло-рыжего мальчишку Редли; тот улыбался, выставив торчащие зубы. Он жил далеко от Кладбищенского холма, но взял себе в привычку весь день таскаться за ней.

— В гости к подруге, — ответила Софи.

— Почему ты дружишь с ведьмой? — спросил Редли.

— Она не ведьма.

— У неё нет друзей, и она странная. Значит, она ведьма.

Софи едва сдержалась, чтобы не ответить, что Редли тогда тоже ведьма, но лишь улыбнулась, всем видом показывая, что терпеть его присутствие — уже огромное доброе дело.

— Директор школы заберёт её в школу Зла, — сказал он. — И тебе придётся подружиться с кем-нибудь ещё.

— Он забирает двоих, — сказала Софи, слегка сжав губы.

— Второй будет Белль. Нет никого добрее, чем Белль.

Улыбка Софи исчезла окончательно.

— Но я стану твоим новым другом, — продолжил Редли.

— У меня вполне достаточно друзей, — отрезала Софи.

Редли покраснел как рак.

— О, ладно... я просто подумал...

Он пустился наутёк, словно собака, которой ответили хорошего пинка.

Софи провожала Редли взглядом, пока его растрёпанные волосы не исчезли вдаль. «Ну всё, ты всё испортила», — подумала она. Несколько месяцев до-

брых дел и натянутых улыбок — и всё теперь пойдёт насмарку из-за этого дурачка Редли. Она же могла просто его порадовать. Сказать ему что-нибудь типа «Для меня будет большой честью, если ты со мной подружишься», чтобы он потом годами вспоминал этот момент? Она отлично понимала, что это было бы разумно, потому что Директор школы наверняка будет оценивать её так же строго, как Санта-Клаус — в ночь перед Новым годом. Но она просто не смогла этого сделать. Она красавица, а Редли далёк до сказочного принца. Только злодей решился бы обманывать его. Директор школы, конечно же, всё поймёт.

Софи открыла ржавые ворота кладбища, и сорняки тут же стали царапать её ноги. На вершине холма, среди дюн из высохших листьев, виднелись заплесневелые надгробные камни. Пробираясь между тёмными склепами и гниющими ветками, Софи внимательно считала ряды. Она ни разу не посмотрела на мамину могилу, даже в день похорон, и сегодня тоже не планировала. Проходя шестой ряд, она не сводила взгляд с плакучей берёзы и напоминала себе, где окажется всего через день.

Посреди самого плотного скопления склепов располагался дом с адресом Кладбищенский холм, 1. В отличие от домиков у озера, этот дом не был ни заколочен, ни заперт, но даже это не делало его более гостеприимным на вид. Ступеньки, которые вели к крыльцу, поросли зелёным мхом и плесенью. Мёртвые берёзовые ветки и виноградные лозы змеились по тёмному лесу, а чёрная крыша с крутым скатом высилась над домом, словно ведьмина шляпа.

Поднимаясь по скрипучим ступенькам, Софи пыталась не обращать внимания на запах чеснока и мо-

крой кошачьей шерсти и не смотреть на валявшиеся тут и там обезглавленные трупы птиц — несомненно, жертв вышеупомянутой кошки.

Она постучала в дверь, готовясь к ссоре.

— Уходи, — послышался грубый голос.

— Разве так разговаривают с лучшими подругами? — проворковала Софи.

— Ты не моя лучшая подруга.

— А кто тогда? — спросила Софи.

Неужели Белль как-то добралась до Кладбищенского холма?

— Не твоё дело.

Софи сделала глубокий вдох. Она не хотела, чтобы всё вышло так же, как с Редли.

— Мы так хорошо вчера провели время, Агата. Я подумала, можно будет повторить.

— Ты покрасила мои волосы в оранжевый.

— Но мы же всё исправили?

— Ты всегда испытываешь на мне свои кремы и тоники, чтобы узнать, как они работают.

— Разве друзья не для этого нужны? — спросила Софи. — Чтобы помогать друг другу?

— Я никогда не стану такой же красивой, как ты.

Софи попыталась придумать, что бы сказать приятного. Она думала слишком долго — послышались удаляющиеся шаги.

— Это не значит, что мы не можем быть друзьями! — воскликнула Софи.

Лысый, морщинистый кот, сидевший на другой стороне крыльца, недобро заурчал. Она снова бросилась к двери.

— Я принесла печенье!

Шаги смолкли.

— Нормальное или сама испекла?

Софи отшатнулась от кота, скользящего мимо неё.

— Пышное и маслянистое, как раз как ты любишь!

Кот зашипел.

— Агата,пусти меня...

— Ты скажешь, что от меня воняет.

— Ты не воняешь!

— Тогда почему ты в прошлый раз так сказала?

— Потому что вчера воняло! Агата, кот плюётся...

— Может быть, он унюхал тайные замыслы?

Кот выпустил когти.

— Агата,открой!

Кот прыгнул ей в лицо. Софи завизжала. Из-за двери протянулась рука и перехватила кота в полёте.

Софи подняла голову.

— Потрошитель уже всех птиц переловил, — сказала Агата.

Отвратительная копна чёрных волос Агаты выглядела так, словно её полили нефтью. Даже огромное чёрное платье, бесформенное, как мешок картошки, не могло скрыть жутковато-бледную кожу и торчащие кости. На впалом лице выделялись лишь глаза, выпуклые, как у божьей коровки.

— Я думала, мы погуляем, — сказала Софи.

Агата опёрлась на дверь.

— Я всё ещё не могу понять, почему ты со мной дружишь.

— Потому что ты милая и весёлая, — сказала Софи.

— А мама говорит, что я угрюмая и ворчливая, — сказала Агата. — И кто-то из вас врёт.